

Все стремятся пробиться к ней и посмотреть, что на ней видно. Чаще всего любопыт-

ство карается разочарованием, потому что на поверхности неразверт юй и неотмытой грамоты многого не увидишь.

Прежде всего в полевой лаборатории грамоту опускают в горячую воду. Дело в том, что скрученную в свиток бересту нельзя сразу разворачивать — она может растрескаться и погибнуть. Ее нужно распарить и осторожно вымыть кистью.

Дальше грамота так же осторожно расслаивается. Это крайне опасное, хотя в большинстве случаев совершенно необходимое действие. При высушении разные слои бересты ведут себя по-разному. Одни сжимаются больше, другие — меньше. И если оставить бересту нерасслоенной, она, высухая, покоробится, а написанный на ней текст утратит отчетливость, его «поведет».

Затем берестяное письмо начерно высушивают полотенцем и помещают между стеклами, где ему суждено сохнуть, принимая постепенно форму плоского листа. Но, прежде чем грамота начнет медленно и неизбежно меняться при высушении, ее сфотографируют и изготовят тщательную прорись, которая способна заменить подлинник, частое обращение к которому нежелательно: слишком ценны эти хрупкие берестяные листы. И наконец, прежде чем окончательно положить грамоту под пресс, предстоит пережить еще один, самый волнующий момент — момент первого прочтения грамоты.

Не нужно только думать, что прочесть и особенно понять грамоту удастся в тот же день, когда она найдена. Ее придется много раз брать в руки, проверяя сомнения, возвращаясь к сложным или неразборчивым местам.

Нередко добиться полного понимания текста грамоты оказывается нелегко, тем более, что зачастую грамоты находятся в обрывках, состоящих